

Синь Чан снова вздохнул:

— Она ходила на могилу своей одноклассницы из старшей школы, кажется, её звали Гао Мэйюэ. После того как она узнала о моей измене, у неё началась депрессия. Она плакала каждый день, как только видела меня дома, ночью не могла спать, иногда бродила по дому как призрак, а иногда стояла у окна часами, не двигаясь. Видя её в таком состоянии, я чувствовал себя виноватым и жалел её. Тайком купил снотворное и добавлял его в молоко перед сном. Что касается её одноклассницы, я несколько раз спрашивал, но она ничего не хотела говорить, а если настаивал, начинала истерично кричать. После смерти У Шаньшань её состояние стало ещё хуже. Похоже, посещение могилы успокаивало её, и я не вмешивался.

— Если у Ли Мэн психическое состояние ухудшается, почему она продолжала флиртовать с У Шаньшань во время экспедиции?

Тот факт, что он изменил жене с её лучшей подругой, вызвал у Мэн Цзя раздражение, в её голосе звучал упрёк.

Синь Чан закрыл глаза рукой, а затем отвёл её, его лицо стало сложным и мрачным:

— У Шаньшань была обаятельной, её улыбка и взгляд притягивали, да и фигура у неё была отличная. Какой мужчина устоит перед такой женщиной?

После этих слов Линь Ижань на секунду задумался. У Шаньшань была не просто красивой внешне — у неё была хорошая семья, высшее образование, её красота была естественной, исходящей изнутри, её обаяние пронизывало до костей. Чжан Яньчэнь, Синь Чан, Мэн Фань — все они падали к её ногам. Почему же Гу Сюнь, вокруг которого она крутилась столько лет, не поддался её чарам?

При этой мысли в груди Линь Ижана расцвёл цветок, яркий и прекрасный, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

Но сладкие грёзы длились недолго. В следующую секунду Мэн Цзя вернула его к реальности:

— Знает ли Ли Мэн, что ты подмешивал ей снотворное?

Синь Чан кивнул:

— Однажды она случайно увидела.

За пределами комнаты для допросов Гу Сюнь достал сигарету и закурил. Он всегда считал женскую дружбу странной. Иногда они неразлучны, словно одно целое, а иногда в их отношениях появляется ревность и зависть. Мало кто может сохранять спокойствие и быть подругами всю жизнь. В последние дни их внимание было сосредоточено на трёх мужчинах, и они незаметно упустили из виду женщин.

Могла ли смерть У Шаньшань быть связана с Ли Мэн или Чжэн Юань?

Смерть Гао Мэйюэ много лет назад, похоже, не была простым самоубийством. Дым, вдыхаемый в лёгкие, превратился в холод, постепенно окутывая внутренности.

Мэн Цзя вышла из комнаты, сняла наушники Гу Сюня и прервала его мысли:

— Шеф, я в растерянности. Кажется, каждый из них может быть убийцей.

Линь Ижань молча покачал головой.

Гу Сюнь продолжал курить, не поднимая глаз, но его слова были адресованы Линь Ижаню:

— Говори, если есть что сказать.

Линь Ижань немного удивился, но, поняв, что разговор обращён к нему, заговорил:

— Как обстоят дела с семьёй Ли Мэн и Чжэн Юань? Ты знаешь?

Гу Сюнь, прошедший с ними несколько лет в старшей школе, кое-что слышал:

— У Фэн Мэн родители развелись, её воспитывала бабушка.

— Как у неё с матерью?

— Плохо. Её мать была заядлой картёжницей, встречалась с ней только ради денег. Родители Чжэн Юань были учителями в нашей школе, всё было хорошо, никаких грязных историй.

Линь Ижань взял маркер и написал на доске пять имён. Сначала он поставил крест рядом с именем Чжэн Юань:

— Пока что нет свидетельств конфликтов между Чжэн Юань и У Шаньшань. Их дружба, похоже, была искренней. К тому же у неё хорошие отношения в семье, и нет причин для ненависти к женской природе. Поэтому я считаю, что её можно исключить первой.

Гу Сюнь выхватил у него маркер и вычеркнул имя Юань Хэ:

— Хотя у Юань Хэ мог быть мотив убийства, если бы он боялся, что Чжэн Юань узнает, или если бы он не смог договориться с У Шаньшань, он человек богатый, но глупый, и к тому же трусливый. Даже если бы у него возникла такая мысль, он никогда бы не осмелился убить. С его финансовым положением он бы просто заплатил кому-то, чтобы сделать это за него.

Мэн Цзя невольно вспомнила предыдущее дело с Цзян Чэнем, богатым бездельником, у которого несколько бывших подруг таинственно умерли или пропали. Однако никаких доказательств его причастности не было. С деньгами можно заставить чёрта молоть — такие люди действительно не станут пачкать руки сами:

— Тогда остаются Мэн Фань, Синь Чан и Ли Мэн.

Линь Ижань поставил вопросительный знак рядом с именем Мэн Фаня:

— Мэн Фань вспыльчив, его легко спровоцировать. В тот вечер он поссорился с У Шаньшань. Когда мы были в Политехническом университете, я заметил, что его обувь была 44-го размера. Подозрение на него велико, но на месте преступления нет камер, нет свидетелей, нет следов. Кроме отпечатка обуви, у нас нет никаких доказательств. Все наши рассуждения пока бесполезны.

— Точно, — Мэн Цзя вздохнула.

Гу Сюнь выпустил последнюю затяжку и равнодушно сказал:

— Нет таких стен, которые не пропускают ветер. Если что-то произошло, обязательно останутся следы. Нужно копать глубже.

— Думаю, Гу Сюнь, тебе стоит вспомнить события, связанные с Гао Мэйюэ много лет назад. Возможно, мы найдём зацепки.

Зажигалка вращалась в пальцах Гу Сюня. Кроме скандала, вызванного самоубийством Гао Мэйюэ в школе, он ничего о ней не помнил. В его памяти остался лишь смутный образ.

Могла ли Гао Мэйюэ, ушедшая много лет назад, быть связана со смертью У Шаньшань? Пока он размышлял, зазвонил телефон. Он достал его и увидел незнакомый номер.

— Алло!

Едва он начал говорить, человек на другом конце прервал его:

— Меня хотят убить! Она вернулась за мстостью, Гу Сюнь, спаси меня!

Это был голос Ли Мэн.

— Не паникуй, что случилось? Говори спокойно.

— Ааа!

Крик, казалось, прорвал слуховую трубку.

— Ли Мэн? Ли Мэн? — Гу Сюнь повторял её имя.

Но в ответ был только гудок.

Гу Сюнь взял Синь Чана и немедленно отправился в квартиру Ли Мэн. Добравшись до 21-го этажа, они обнаружили, что дверь квартиры 2101 была заперта, а на стук никто не отвечал.

Сопровождающие полицейские достали оружие и тихо выстроились у стены. Гу Сюнь кивнул, и Синь Чан повернул ручку двери. Войдя, они обнаружили, что в комнате было темно и дымно:

— Мэнмэн?

Никто не ответил.

Дверь в спальню была закрыта. Синь Чан нажал на ручку и вошёл. Под одеялом была видна фигура человека:

— Ли Мэн?

Синь Чан снова позвал, но ответа не последовало.

Пока они говорили, Чжэн Тяньчэн осмотрел комнату — никого не было. Полицейские убрали оружие и вошли в спальню, окружив кровать.

Гу Сюнь сделал шаг вперёд и сдернул одеяло. Человек под ним был цел и невредим, но дрожал от страха.

Все вздохнули с облегчением.

— Не подходите, не подходите, ааа! — Ли Мэн закрыла уши руками и закричала, затем снова натянула одеяло на себя.

Гу Сюнь сел на край кровати, снова сдернул одеяло и, не дав Ли Мэн заговорить, крепко взял её за плечи, заставляя смотреть ему в глаза:

— Ли Мэн, не бойся. Я Гу Сюнь. Полиция защитит тебя.

Глаза Ли Мэн на мгновение загорелись, словно корабль в море увидел маяк. Она схватила Гу Сюня за руку, широко раскрыв глаза, её голос дрожал:

— Меня хотят убить.

— В комнате полно полицейских, никто не посмеет войти, — Гу Сюнь говорил мягко и спокойно, проявляя редкое терпение и доброту.

Ли Мэн не реагировала, её глаза были пусты, она смотрела на стену:

— Дом больше не безопасен, он может войти когда угодно.

Гу Сюнь невольно посмотрел на Синь Чана:

— У него есть ключи от твоего дома?

Ли Мэн механически покачала головой:

— Не знаю. Днём я вздремнула, а когда проснулась и пошла в гостиную попить воды, увидела тень, мелькнувшую на кухне... Это призрак, он пришёл за мной, ааа!

Ли Мэн продолжала кричать, отпустила руку Гу Сюня и зарылась под одеяло.

Гу Сюнь крепко держал её за плечи и громко сказал:

— Ли Мэн, подними голову. Здесь нет призраков, вокруг только полицейские. Посмотри.

Ли Мэн, казалось, не слышала его. Она бормотала:

— Она умерла несправедливо, превратилась в злого духа и пришла за мной... У Шаньшань запретила говорить, это не моя вина, не приходи за мной.

Её тело дрожало, плечи были ледяными, её психическое состояние было ужасным. Если так пойдёт дальше, она умрёт от страха.

Гу Сюнь не знал, что делать, и повернулся к Синь Чану:

— Отвези её в больницу.

Синь Чан кивнул и подошёл, чтобы заменить Гу Сюня.

— Не хочу в больницу, я не больна, — Ли Мэн подняла голову, и мутность в её глазах внезапно исчезла.

— Мэнмэн, слушайся, — Синь Чан мягко успокаивал её.

Ли Мэн закрыла уши руками, яростно мотая головой, и продолжала бормотать:

— Не хочу в больницу, не трогайте меня... В этом доме кто-то есть, она здесь...

— Смерть У Шаньшань не имеет к тебе отношения, не пугай себя, — Синь Чан крепко держал её за плечи, пытаясь успокоить.

Ли Мэн сопротивлялась, но безрезультатно, затем наклонилась и укусила Синь Чана за руку.

Синь Чан сначала опешил, затем его лицо исказилось от гнева. Он стиснул зубы и другой рукой попытался оттолкнуть голову Ли Мэн, но чем сильнее он толкал, тем крепче она кусала.

Боль стала невыносимой, и Синь Чан ударил её по лицу.

<http://bllate.org/book/16882/1556293>